

Тан Ли выгребла всё, что имело хоть какую-то ценность, и поспешила в ломбард. Увы, за первоклассные ювелирные украшения там предложили сущие гроши.

— Семья Тан на грани банкротства, долги растут с каждым днём, а эти деньги — капля в море,
— пробормотала она, пересчитывая наличность.

Тан Ли задумалась:

— Есть ли способ быстро заработать?

Она бродила по особняку. Всего за неделю дом заметно опустел: многие предметы мебели распродали, а редкие слуги, снующие по углам с тряпками, при виде Тан Ли разбегались, словно мыши от кота.

Тан Ли вздохнула:

— Я же не людоедка, чего бежать-то?

Разве что Чу Чисы исключение.

Она оглядела пустые коридоры и перевела взгляд на картины, висящие на стенах. Родители, отчаянно нуждаясь в деньгах, собирались сдать всё искусство в музей за бесценок.

Это было бы преступно. Если выставить их на аукцион, можно выручить куда больше.

— Но все знают, что семья Тан разорена, — напомнила Система. — Все ждут возможности урвать кусок подешевле и будут намеренно сбивать цену.

— Значит, обычный аукцион не подойдёт, — Тан Ли призадумалась и вдруг просияла. — Как насчёт благотворительного?

Идея казалась дерзкой, но вполне осуществимой. Крупнейший в Линьгане благотворительный аукционный дом назывался Гэлифу, что означало благодарность. Это заведение славилось своей независимостью: они не требовали отдавать всю выручку на благотворительность, позволяя продавцу удерживать от пяти до двадцати пяти процентов прибыли. Именно поэтому здесь часто выставляли свои лоты самые влиятельные люди города.

Если прикинуть, то даже при средней цене лотов и десятипроцентной комиссии выручка будет значительно выше, чем при продаже музею. Однако, учитывая, сколько врагов нажила семья Тан — и сама Тан Ли в частности, — требовался аукционист с безупречной репутацией и выдающимся мастерством, чтобы удержать зал.

Тан Ли вернулась домой лишь к восьми-деяти часам вечера. Она обыскала весь дом, но Чу Чисы нигде не было. Глубоко разочарованная, она повалилась на кровать и проспала до девяти утра следующего дня.

— Динь-дон! Обновление ежедневного задания!

Назойливый звук поднял Тан Ли с постели. Она зевнула и лениво бросила:

— Показывай.

□Ежедневное задание (0/1)□

□Детали задания□ В отношениях не избежать размолвок. Если ты случайно разозлила свою половинку, самое время признать ошибки и найти решение!

□Наказание за провал□ Мгновенная смерть и возврат в точку сброса.

— Сегодняшнее задание проще простого, — сказала Тан Ли. — Разве нужно что-то делать, чтобы разозлить Чу Чисы? Достаточно просто встать рядом.

Система промолчала. Действительно, самокритичности ей было не занимать.

— Не думай, что всё так просто, — предупредила Система. — Нужно не только разозлить её, но и задобрить обратно, только тогда задание будет засчитано.

— Так это ещё проще, — Тан Ли пожала плечами. — Стоит мне просто исчезнуть с глаз Чу Чисы, как она тут же повеселеет.

Системе нечего было возразить.

— Чу Чисы сейчас в офисе, верно? — объявила Тан Ли. — Погнали, устроим ей большой сюрприз.

Сказано — сделано. Тан Ли вскрыла окно в своей комнате и под осуждающим взглядом Системы спрыгнула вниз. Через час она уже стояла у входа в компанию. Игнорируя парадный вход, она под прикрытием кустов и проезжающих машин ловко проскользнула на подземную парковку, мастерски избегая камер наблюдения.

Система была в шоке:

— Ты почему такая опытная? Чем ты занималась до того, как попала в сценарий?

Тан Ли сохраняла спокойствие:

— При поступлении в Бюро перемещений я подавала анкету, иди и проверь.

Система действительно проверила, и после короткого стука клавиш тихо произнесла:

— Ладно, ты умеешь удивлять.

С помощью Системы, взломавшей замок, Тан Ли пробралась в подсобку, переоделась в рабочую форму и, толкая перед собой тележку, вышла в коридор. Был обеденный перерыв: большинство сотрудников ушли есть, некоторые дремали за столами или отправились в спортзал. Тан Ли спряталась в пустой комнате отдыха, обдумывая следующий шаг.

В этот момент дверь открылась, и в комнату вприпрыжку вошла девушка в толстых очках в чёрной оправе с маленьким хвостиком.

Какое совпадение, старая знакомая. Тан Ли прижала поля кепки и едва заметно улыбнулась.

— Система, пробей данные этой девушки, — Тан Ли взглянула на превью. — Информация о целях прохождения заблокирована, неужели второстепенные персонажи тоже?

— Информация есть, но немного, — Система вывела окно.

Второстепенный персонаж №3:

Имя: Мэн Шувэнь

Прозвище: Пайпай

Навыки: открывать Python, исправлять баги, а потом со слезами закрывать программу.

Тан Ли вскинула бровь:

— Что значит второстепенный персонаж?

— Она не обычный NPC, — пояснила Система. — Одна из немногих в этом мире. В отличие от NPC с заготовленными фразами, за ней стоит логически завершённая система взаимодействия, можно сказать, у неё есть свой характер.

Тан Ли была уверена в себе:

— Вот как. Пожалуй, через неё я смогу вывести пару секретов Чу Чисы.

План был идеален. Однако на другом конце здания...

Чу Чисы не спеша набрала номер:

— Алло, будьте добры, выведите на мой монитор изображение с камер номер восемь и пятнадцать в зоне А отдела разработок. Да... кто-то пробрался внутрь. Охрану вызывать не нужно, просто транслируйте картинку мне.

Девушка наливала кофе и, заметив приближающегося сотрудника, инстинктивно посторонилась:

— Прошу прощения.

Она думала, что это просто уборщица, но та приподняла кепку, открывая знакомое лицо:

— Пайпай, это я.

Девушка замерла:

— !!!

Её глаза и рот расширились от изумления. Она хотела что-то сказать, но Тан Ли приложила палец к губам.

— Не шуми, я пробралась тайком, — Тан Ли смотрела на неё искренне. — У Чисы сейчас большой стресс на работе, я просто хотела сделать ей сюрприз.

Система: Скорее, шок.

Тан Ли: Заткнись.

Пайпай возмущённо топнула ногой:

— Ты... ты та самая противная невеста! Что ты здесь забыла, негодяйка!

Неужели этот образ подонка уже въелся в кости? К счастью, Тан Ли всё предусмотрела: она заранее заперла дверь комнаты отдыха, и без ключа никто не смог бы войти.

— Успокойся. Да, я законченная мерзавка, но я искренне люблю Чу Чисы, — Тан Ли говорила с чувством. — Я просто хотела узнать, что ей нравится, чтобы порадовать её...

— Плевать! Ты плохой человек! — Пайпай, полная праведного гнева, закричала: — Ты гнусная мерзавка, которая заставила директора обречь себя с тобой, бесстыдница!

Раз по-хорошему не понимает, придётся перейти к угрозам. Тан Ли замолчала, терпеливо

дожидаясь, пока та закончит ругаться. Увидев, что Пайпай, пересохшая от крика, потянулась к воде, Тан Ли в один миг преградила ей путь.

Пайпай была невысокой и хрупкой, и тень Тан Ли полностью накрыла её. Глядя на насмешливое лицо собеседницы, Пайпай оробела, голос её дрогнул:

— Что ты делаешь? Отойди.

— Сказала отойти, и я должна послушно отойти? — Тан Ли прищурилась, улыбка на её губах стала шире.

Голос её стал холодным, словно лёд:

— Мне нужно кое-что узнать. Если ты будешь молчать, дверь в эту комнату останется запертой ещё очень надолго.

Пайпай пролепетала:

— Ты... что ты хочешь сделать?

— Что я могу сделать? Сделать то, что полагается мерзавке.

Тан Ли взяла печенье из вазочки и медленно сжала пальцы. Печенье рассыпалось в крошки, которые градом посыпались на пол:

— Такая хрупкая.

Пайпай побледнела от страха.

— Знаешь, я больше всего люблю играть с Бетами. Они не так чувствительны к боли, как Омеги, и не сопротивляются так яростно, как Альфы. Они доходят до предела, прежде чем начинают умолять меня...

Тан Ли, на ходу сочинявшая речь злобной Альфы, не успела закончить — замок щёлкнул.

Чу Чисы вошла в комнату с невозмутимым видом:

— Умолять о чём?

Тан Ли: ...

Ой. Вот это фиаско.

<http://bllate.org/book/20012/1974738>